

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Научная статья

УДК 904

DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-432-446

EDN: USLLSY

СОХРАНИТЬ, НЕЛЬЗЯ РАЗРУШИТЬ: ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ГОРНОЙ ИНГУШЕТИИ

Магомед Макшарипович Дзарахов

Ингушский государственный университет, Магас, Россия,
01106_86@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1569-4347>

Аннотация. В статье рассмотрены памятники архитектуры горной Ингушетии с точки зрения их физической сохранности и сохранения историко-культурной ценности. В последние годы указанные памятники активно восстанавливаются. К финансированию этих работ привлекаются меценаты. Установлено, что вопрос сохранности историко-культурной ценности при проведении этих работ вызывает беспокойство. Причиной этому является то, что отсутствие возможности определения первоначального облика в подробностях большинства полуразрушенных памятников, а также тот факт, что количество отреставрированных или реставрируемых башенных поселений за последние пару лет превысило десяток, а материалов о проведенных обязательных археологических раскопках – единицы, свидетельствует о непоправимом ущербе, который может быть нанесен памятникам истории и культуры. Также отсутствие необходимости практического использования восстановленных помещений объектов культурного наследия является показателем нецелесообразности применения такого подхода. В мировой практике реставрация применяется в исключительных случаях, в частности когда имеет место продолжающийся исторический культурный процесс. Для решения данной проблемы необходимо привлечение внимания государственных органов, учреждений, коммерческих организаций, осуществляющих деятельность по сохранению объектов культурного наследия, общественности на необходимость сохранения историко-культурной ценности памятников истории и культуры в виде башенно-замковых комплексов, а также религиозных и погребальных сооружений, сосредоточенных на территории современной горной Ингушетии, при проведении работ по их сохранению, а также приоритет их консервации над другими видами работ. Сделан вывод о том, что памятник истории и культуры ценен столько, сколько он несёт в себе достоверную информацию о деятельности человека в прошлые эпохи, а также сформированы принципы проведения работ по сохранению архитектурных (башенно-замковых) комплексов горной Ингушетии, соблюдение которых позволит решить указанные в настоящем исследовании проблемы в вопросах проведения работ по сохранению памятников архитектуры горной Ингушетии.

Ключевые слова: Ингушетия, замки, памятник, история, культура, консервация, реставрация.

Для цитирования: Дзарахов М.М. Сохранить, нельзя разрушить: памятники истории и культуры горной Ингушетии // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 432-446. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-432-446. EDN: USLLSY.

© Дзарахов М.М., 2024

Original article

TO PRESERVE, NOT TO DESTROY: HISTORICAL AND CULTURAL MONUMENTS OF MOUNTAINOUS INGUSHETIA

Magomed M. Dzarakhov

Ingush State University, Magas, Russia, 01106_86@mail.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-1569-4347>

Abstract. The article examines the architectural monuments of mountainous Ingushetia from the point of view of their physical preservation and preservation of historical and cultural value. These monuments have undergone active restoration in recent years. Patrons are involved in financing these works. It is established that there is concern for preserving historical and cultural value during these works. The reason for this is the inability to determine the original appearance in detail of most dilapidated monuments, as well as the fact that the number of restored or restored tower settlements over the past couple of years has exceeded a dozen, and the materials on mandatory archaeological excavations are few indicating irreparable damage that can be caused to historical and cultural monuments. Also, the absence of the need for practical use of restored premises of cultural heritage sites is an indicator of the inexpediency of using such an approach. In world practice, restoration is used in exceptional cases, in particular when there is an ongoing historical cultural process. To solve this problem, it is necessary to attract the attention of state bodies, institutions, commercial organizations engaged in the preservation of cultural heritage sites, the public to the need to preserve the historical and cultural value of historical and cultural monuments as tower and castle complexes, as well as religious and burial structures concentrated on the territory of modern mountainous Ingushetia, when carrying out work on their preservation, as well as the priority of their conservation over other types of work. It is concluded that a monument of history and culture is valuable insofar as it contains reliable information about human activity in previous eras, and principles for the preservation of architectural (tower and castle) complexes of mountainous Ingushetia have been developed, adherence to which will solve the problems identified in this study in matters of conservation work architectural monuments of mountainous Ingushetia.

Keywords: Ingushetia, castles, monument, history, culture, conservation, restoration.

For citation: Dzarakhov M.M. To preserve, not to destroy: historical and cultural monuments of mountainous Ingushetia. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 432-446. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-432-446. EDN: USLLSY.

© Dzarakhov M.M., 2024

Не будем обманывать самих
себя в этом важном вопросе;
невозможно, как невозможно
воскресить мертвого, реставрировать
какое бы то ни было здание, являвшееся
когда-то великим и прекрасным

Джон Рёскин

Введение

Горная Ингушетия – уникальная территория с точки зрения историко-культурной ценности. Этот историко-культурный ландшафт содержит информацию об истории и культуре предков ингушей за период не менее 3500 лет.

Многочисленные памятники архитектуры и археологии, датируемые периодом от эпохи бронзы до первой половины XX в., для которых характерна преемственность строительного дела, – это источник важных исторических сведений.

Уникальность этой зоны в том, что на достаточно изолированной территории в течение нескольких тысячелетий происходило совершенствование каменного зодчества предков ингушей. Вершиной строительной техники данной местности являются ингушские боевые башни – «вIов»*.

Этот горный край опустел в феврале 1944 г., когда все представители ингушской национальности были депортированы в результате политических репрессий, которые позже признаны незаконными**, в Сибирь и Среднюю Азию.

После возвращения ингушей из ссылки, начиная с 1957 г., башенные комплексы не были заселены ее прежними жителями. Долгое время эти места посещали лишь историки и археологи. Только в последние десятилетия потомки тех, кто в Средневековье строили башни, начали посещать эти памятники истории и культуры.

Из-за отсутствия постоянного ухода башенные постройки разрушаются, в связи с чем государственные, общественные организации и отдельные лица обращают внимание на необходимость организации и проведения работ по сохранению памятников архитектуры горной Ингушетии.

В результате этого проводятся активные восстановительные работы на башенных комплексах, сосредоточенных в основном в Джейрахском районе Ингушетии.

Однако вопрос сохранности историко-культурной ценности, сохранности исторически значимой информации при проведении этих работ вызывает обеспокоенность.

Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» установлены виды работ по сохранению памятников истории и культуры и порядок их проведения***.

Данный порядок общий как для памятников истории и культуры Центральной России, представленных средневековыми церквями и усадьбами, так и для кавказских башенных построек.

Церкви и усадьбы Центральной России возводились на основании проектных документов – схемы, чертежи, зарисовки. Кроме того, многие из этих зданий используются по сей день и приспособлены для современного использования. Таким образом, наличие подробных данных о первоначальном облике и инженерных решениях, а также продолжающееся использование этих зданий до настоящего времени, предполагает обоснованность периодических реставрационных работ в отношении них.

* с ингушского языка: боевая башня

** Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-I «О реабилитации репрессированных народов» // <https://base.garant.ru/10200365/> (дата обращения: 26.05.2024)

*** Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // <https://ivo.garant.ru/#/document/12127232/paragraph/146417/doclist/91/1/0/0/73-фз:1/> (дата обращения: 26.05.2024)

Однако башенные комплексы горной Ингушетии значительно отличаются от вышеуказанных памятников.

Башни, склепы, храмы в горах строились без проектных документов и зарисовок, подробный фотоматериал отсутствует. Башни долгое время не использовались, и не используются по сей день.

В связи с этим отсутствие возможности установления первоначального облика в подробностях большинства полуразрушенных памятников, а также тот факт, что количество отреставрированных или реставрируемых башенных поселений в 2022–2024 гг. превысило десяток, а материалов о проведенных обязательных археологических раскопках – единицы, свидетельствует о непоправимом ущербе, который может быть нанесен памятникам истории и культуры. Также отсутствие необходимости практического использования восстановленных помещений объектов культурного наследия является показателем нецелесообразности применения такого подхода.

Кроме того, в мировой практике реставрация применяется в исключительных случаях. А реставрация, основанная на гипотезах, не допускается вовсе.

Вышеизложенное свидетельствует о наличии проблемы в вопросе обеспечения сохранности как самих памятников башенных поселений горной Ингушетии, так и их историко-культурной ценности.

В настоящей статье подробно рассмотрим историко-культурную ценность данных памятников, проблемы, связанные с обеспечением сохранности указанной ценности, а также предложим пути решения этих проблем.

В качестве информационной базы исследования для решения рассматриваемой проблемы использованы следующие правовые акты:

1. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

2. Международная Хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская Хартия) от 31 мая 1964 г.

3. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 55528-2013. Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 28.08.2013 г. № 593-ст).

4. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 55567-2013 «Порядок организации и ведения инженерно-технических исследований на объектах культурного наследия. Памятники истории и культуры. Общие требования» (утв. приказом Росстандарта от 28 августа 2013 г. № 665-ст).

5. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 55627-2013 «Археологические изыскания в составе работ по реставрации, консервации, ремонту и приспособлению объектов культурного наследия» (утв. приказом Росстандарта от 9 октября 2013 г. № 1138-ст).

6. Рекомендация о сохранении красоты и характера пейзажей и местностей (принята 11 декабря 1962 г. на 12-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО).

7. Методические рекомендации по разработке научно-проектной документации на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия (памят-

ников истории и культуры) народов Российской Федерации (письмо Министерства культуры Российской Федерации от 16 октября 2015 г. № 338-01-39-ГП).

В части степени научной разработанности проблемы следует отметить, что в настоящей статье впервые проводятся научные исследования, предусматривающие анализ работ по сохранению башенных комплексов горной Ингушетии с точки зрения сохранности их историко-культурной ценности.

Статья содержит результаты научных исследований автора, проводившихся ранее, но не опубликованные.

Обсуждение

На территории Ингушетии, преимущественно в ее горной части, а также в предгорной зоне сохранились многочисленные объекты культурного наследия, представленные башенно-замковыми комплексами и археологическими памятниками, включающие боевые, полубоевые и жилые башенные постройки, заградительные стены, храмы, святилища, подземные, полуподземные и наземные склепы, различные хозяйственные постройки и сооружения, другие памятники, как результат эволюции ингушского каменного зодчества.

Как указано выше, данные памятники датируются со второй половины II тыс. до н.э. до первой половины XX в.

К наиболее ранним памятникам, известным к настоящему времени, относятся 2 полуподземных склепа эпохи бронзы, обнаруженные в с. Эгикал в 1966 г. во время полевых исследований [Марковин 1970: 85], а также циклопические постройки – сооружения, состоящие из больших тесаных и подобранных каменных глыб, подогнанных друг другу, как правило, без связующего раствора. Циклопическая кладка отмечается во многих местах Джейрахского района. Однако наиболее известные такие постройки находятся близ селений Карт (Кхарт), Дошхакле, Эгикал (Эги-кхал), Лейми.

По мнению В.И. Марковина и некоторых других исследователей, склепы эпохи бронзы в с. Эгикал показывают преемственность местной архитектуры с эпохи бронзы до Средневековья [Марковин 1969: 43; Басилов, Кобычев 1971: 125].

Циклопические постройки в горной Ингушетии датируются начиная со второй половины II тыс. до н.э. вплоть до XI – XIII вв. [Семенов 1963: 126], [Мужухоев, Бекбузаров 1982: 47; Марковин 1975: 121].

Циклопические постройки упоминаются в нартском эпосе ингушей. Так Колой-Кант поднявшись на горную вершину, положил друг на друга три громадных камня, «камни эти вместе составляют нечто вроде довольно высокой башни; каждый камень вышиною более 2 саж. Между 2 и 3-им (от авт.: имеется ввиду между 2-м и 3-им камнями) находятся маленькие камни, в роде подпорок. Эти то камни, служащие по-видимому подпорками, приводят горцев к тому убеждению, что они положены человеческою рукою» [Ахриев 1870: 7].

С XII в. до XVIII в. – это период строительства башенно-замковых, погребальных и религиозных сооружений средневековой архитектуры ингушей.

Башенные постройки отмечаются на современных территориях Дагестана, Чечни, Ингушетии, Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии.

Однако территория горной Ингушетии и прилегающие к ней зоны Чечни и Северной Осетии выделяются башенными постройками, которые представляют собой в функционально-типологическом и стилистическом отношении единую группу сооружений [Гольдштейн 1975: 8, 111, Чахкиев 2003: 5].

Сохранились сведения об именах представителей праингушских обществ – строителей башен, которые работали не только в своей стране, но и в соседних Осетии и Хевсуретии [Марковин 1994: 30; Семенов 1963: 71, Чахкиев 2003: 5, Щерблыкин 1928: 12].

Горная Ингушетии рассматривается как место возникновения боевых башен, святилищ и гробниц со ступенчато-гребенчатой крышей и пирамидальным покрытием, а также как центр канонизации башенной архитектуры Северного Кавказа [Гольдштейн 1975: 37, 112; Сулименко 1997: 68, 69].

К наиболее поздним памятникам в данной зоне относятся погребальные и религиозные объекты, связанные с Исламом. Это мечети и мусульманские кладбища, датируемые XIX и первой половиной XX в.

Постановлением Совета министров Чечено-Ингушской АССР от 15 ноября 1988 г. № 388 «О создании Джейрахско-Ассинского и Аргунского государственных историко-архитектурных и природных музеев-заповедников» на территории 64 тыс. га в горной Ингушетии, включающей указанные памятники, создан Джейрахско-Ассинский государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник. Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 года № 176 данный музей-заповедник включен в перечень объектов исторического и культурного наследия федерального значения*.

Памятники истории и культуры Джейрахско-Ассинского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника включены в российский список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1996 г.**

На государственном учете в Республике Ингушетия состоят около 3 000 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), которые входят в состав вышеуказанного музея-заповедника.***

Указанное количество памятников истории и культуры Джейрахско-Ассинского государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника является далеко не исчерпывающим. Масштабные работы по государственной охране объектов культурного наследия, включая их государственный учет, в Ингушетии начаты лишь в 2015 г. после передачи полномочий по их государственной охране в Правительство Республики Ингушетия. До 2015 г. на государственной охране состояло всего 5 объектов культурного наследия, относящихся к древней ингушской архитектуре: башенные комплексы в селениях Эрзи и Таргим и храмы Тхаба-Ерды, Альби-Ерды, Мят-Цел.

Учитывая, что с 2015 г. ежегодно выявляются в установленном порядке до нескольких сотен объектов культурного наследия горной и предгорной зоны Ин-

* Указ Президента РФ от 20 февраля 1995 г. № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» // <https://base.garant.ru/10104140/> (дата обращения: 26.05.2024)

** <https://icomos.org.ru/vsemirnoe-nasledie-rossii/predvaritelnyj-spisok-obektov-kan/>

*** <https://pravitelstvori.ru/appeal2/list.php?ID=1414>

гушетии, то их количество может за десятилетие возрасти в разы. Возникнет вопрос: почему нужно десятилетие для этой работы? А дело в том, что в первую очередь это зависело от ресурса уполномоченного в этой сфере государственного органа – Управления культурного наследия Правительства Республики Ингушетия, упраздненного в марте 2023 г., и в бытность которого эта работа организована. Данный орган создан в 2016 г. и состоял лишь из 3 штатных единиц. За период работы указанного управления с 2016 г. и предыдущий 2015 г. поставлено на государственную охрану свыше 3000 памятников горной Ингушетии, в том числе около 200 включено в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, а также подготовлены материалы и акты государственных историко-культурных экспертиз для включения в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации в отношении около 1500 памятников.**** Во-вторых, наличие труднодоступных и лесистых зон значительно затрудняет данную работу.

Таким образом, территория горной Ингушетии характеризуется уникальной ценностью с точки зрения изучения истории и культуры человечества на примере ингушского народа. А образование государственного учреждения со статусом музея-заповедника общероссийского (федерального) значения для управления данным историко-культурным наследием является подтверждением его важности в масштабах Российской Федерации.

Кроме того, согласно письму Минкультуры России от 21 декабря 2015 г. № 19433-01-55-ГП, по итогам рассмотрения предложения, поступившего от Правительства Республики Ингушетия (от 1 июля 2015 г. № АМ-1175), рабочая группа, сформированная из ведущих российских экспертов, аттестованных по работе с объектами всемирного наследия, подтвердила целесообразность включения объекта «Историко-культурный заповедник Джейрах-Асса» в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

При таких обстоятельствах для сохранения и изучения истории и культуры ингушей самым важным фактором является обеспечение сохранности памятников истории и культуры горной Ингушетии.

Данный вопрос урегулирован действующим законодательством.

Главой VII Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» регламентирован порядок и условия проведения работ по сохранению объектов культурного наследия.

Согласно части 1 статьи 40 указанного федерального закона под сохранением объекта культурного наследия понимаются меры, направленные на обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия, предусматривающие консервацию, ремонт, реставрацию, приспособление объекта культурного наследия для современного использования и включающие в себя научно-исследовательские, изыскательские, проектные и производственные работы, научное руководство проведени-

**** <https://http://pravitelstvoru.ru/info/detail.php?ID=37076&num=1>

ем работ по сохранению объекта культурного наследия, технический и авторский надзор за проведением этих работ.

Как видно, обеспечение физической сохранности и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия – это два обязательных условия, необходимых для работ по сохранению объекта культурного наследия. Кроме этого, научно-исследовательские изыскания являются обязательными в рамках данных работ.

Однако нормы федерального закона о порядке проведения работ по сохранению памятников истории и культуры предусматривают общую процедуру и виды работ как для памятников архитектуры Северного Кавказа, возводившихся без проектных документов и чертежей, так и для памятников архитектуры Центральной России более позднего периода, приспособленных для современного использования и построенных, как правило, на основании сохранившихся проектов.

На основании статьи 45 вышеуказанного федерального закона работы по сохранению объектов культурного наследия проводятся в соответствии с заданием и разрешением, которые выдаются уполномоченным органом государственной власти.

Таким образом, конкретные виды работ, необходимые для сохранения памятника истории и культуры, определяются соответствующим уполномоченным органом государственной власти при выдаче задания и разрешения.

Данная норма закона предусматривает достаточно широкий диапазон полномочий органа государственной власти в сфере охраны объектов культурного наследия на определение либо согласование необходимых видов работ применительно к конкретному памятнику истории и культуры.

Следует также учитывать, что сотрудниками органов государственной власти являются государственные служащие, которые редко имеют компетенции в сфере специфической деятельности, касающейся памятников истории и культуры. Как правило, к государственным служащим предъявляются требования к наличию высшего образования по специальностям «Юриспруденция и «Государственное и муниципальное управление».

При таких обстоятельствах целесообразным является регламентация (путем издания подзаконного нормативного правового акта либо инструкции и других методических документов) соответствующими органами государственной власти процедуры выдачи заданий и разрешений на проведение работ по сохранению объектов культурного наследия в части определения необходимых видов работ для сохранения конкретного памятника.

В наши дни обычным явлением для горной Ингушетии являются ремонтно-восстановительные работы башенно-замковых комплексов. Такие работы за последние 20 лет уже проведены, в частности, на отдельных памятниках свыше 20 башенных селений.

Качество проведения работ и степень научной обоснованности при их проведении разные. В одно время ремонтно-восстановительные работы проводились без должных научных изысканий и научно-проектной документации, а в более поздние, начиная с 2015 г. такие работы проводились как правило на основании научно-проектной документации, введена практика археологических полевых работ.

Однако общей проблемой этих работ является восстановление полуразрушенных, а в отдельных случаях и руинированных памятников при отсутствии достаточной информации об их первоначальном облике, включая архитектурные особенности, а также практической необходимости в их последующем использовании.

Такой подход противоречит Международной хартии по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 г., согласно которой реставрация прекращается там, где начинается гипотеза*.

В первую очередь объект культурного наследия является носителем исторически важной информации. И каждая архитектурная особенность, строительные материалы могут являться свидетельством такой информации.

При проведении восстановления башенных комплексов такие особенности утрачиваются. А иногда и искажаются, когда памятники восстанавливаются с отступлением от их первоначального облика.

Таким образом, интерес ученых и исследователей вызывают лишь те объекты, которые не подвержены современному строительному вмешательству.

Отдельное внимание заслуживает вопрос об археологических полевых работах. Их важность с точки зрения требований законодательства и как условие сохранности источников исторической информации рассмотрим далее.

Как отмечал Е.И. Крупнов, большинство населенных пунктов в горах Кавказа расположены на древних поселениях [Крупнов 1960: 77].

Действительно, с точки зрения фортификационных функций в горной Ингушетии в различные исторические периоды использовались одни и те же местности. А горная Ингушетия, в частности, в период конца II тыс. начала I тыс. до н.э. относилась к зоне широко известной кобанской культуры, которая была распространена на центральной части Кавказа, включая горные и предгорные зоны [Крупнов 1960: 81].

В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» под объектом археологического наследия понимаются частично или полностью скрытые в земле или под водой следы существования человека в прошлых эпохах (включая все связанные с такими следами археологические предметы и культурные слои), основным или одним из основных источников информации о которых являются археологические раскопки или находки. Объектами археологического наследия являются в том числе городища, курганы, грунтовые могильники, древние погребения, селища, стоянки, каменные изваяния, стелы, наскальные изображения, остатки древних укреплений, производств, каналов, судов, дорог, места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои.

* Международная хартия по консервации и реставрации памятников и достопримечательных мест (Венецианская хартия) от 31 мая 1964 г. // <https://docs.cntd.ru/document/901756982/> (дата обращения: 26.05.2024)

Часть 12 статьи 18 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» устанавливает, что включению в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации подлежат объекты археологического наследия, с момента возникновения которых прошло не менее ста лет.

При этом все башенно-замковые комплексы горной Ингушетии имеют возраст намного превосходящий столетний период. При этом обязательно необходимо учитывать, что башенные комплексы построены на месте более ранних поселений, история которых относится к периоду кобанской и предшествующих ей археологических культур.

Исходя из данных норм закона территории каждого башенно-замкового комплекса горной Ингушетии представляют собой культурные слои и являются объектами археологического наследия.

Важность объектов археологического наследия заключается в том, что незначительные на взгляд для обычного строителя, производящего «реставрационные» работы в отношении памятника истории и культуры, вещи, в виде предметов быта, украшения, монеты, знаков и др. может являться свидетельством исторически важных событий: исповедование религий, международных связей, наличие письменных данных и многое другое.

А раскрыть информацию о таких артефактах, дать надлежащую оценку их историко-культурной ценности, а также обеспечить их сохранность возможно в рамках проведения полноценных археологических полевых работ компетентными специалистами и в соответствии с установленными требованиями.

Кроме того, в рамках археологических работ выявляются скрытые под землей архитектурные элементы башенных и других каменных построек.

Таким образом, культурные слои на территории башенно-замковых комплексов горной Ингушетии содержат своего рода послания предков последующим поколениям об их быте. И повреждение культурного слоя либо принятие должных мер по его изучению при проведении реконструкции башен – это величайшее преступление против своего народа, опасность которого не все в наши дни осознают, как на общественном, так и на государственном уровнях.

В ингушском обществе высоко оценивается сохранение своих родовых башен. Представители ингушского народа в целях сохранности памятников истории и культуры, представленных замками, башнями, склепами и другими ритуальными и хозяйственными сооружениями их предков, не жалея собственных средств и сил проводят важную работу в данном направлении. Однако в таких условиях неизбежно такое явление, когда отдельные лица занимаются этим делом для достижения наиболее высокого статуса в обществе, а не в интересах сохранения башен.

Сохранение памятников истории и культуры относятся к высокооплачиваемую виду деятельности. Это связано в первую очередь с необходимостью наличия особых компетенций, опыта и, соответственно, дефицитом специалистов. При проведении данных работ пересекаются такие направления как наука, история, культура, искусство, строительство.

Но критерий высокооплачиваемости делает данную сферу привлекательной для предпринимателей.

Как итог, привлекаемые организации обладают компетенциями только в сфере строительства, и не всегда на профессиональном уровне. При этом деятельность уполномоченных государственных органов и общественных деятелей по недопущению такого подхода, заинтересованными лицами представляется как препятствие в деятельности по «реставрации» разрушающихся башен.

В мировой практике как современного периода, так и XIX в. сложился подход, согласно которому необдуманные решения по восстановлению памятников влекут не только уничтожение памятников истории и культуры как источник исторически ценных сведений, но и способствуют искажению этих сведений.

Еще в XIX в. известный английский искусствовед Джон Рёскин писал: «Ни широкая публика, ни те, кто охраняет общественные памятники архитектуры, не понимают подлинного значения слова «реставрация». Оно означает величайший урон, который может быть нанесен зданию, — разрушение, при котором уже не собрать остатков; разрушение, которое сопровождается неверным описанием уничтоженного» [Рёскин 2007: 285].

Как видно, утверждение Дж. Рёскина уместно и по сей день, спустя столетия. К сожалению, в наши дни проблема непонимания истинной ценности памятников истории и культуры имеет место как на общественном, так и на государственном уровнях.

По мнению Дж. Рёскина, реставрация является ложью, из-за которой памятник истории и культуры уничтожается еще более, чем если бы оно подверглось естественному разрушению. [Рёскин 2007: 286]

Из этого следует, что главная задача в деле сохранения памятников истории и культуры – это их сохранение в дошедшем до нас виде путем консервации.

По мнению современного зарубежного исследователя Р. Халафа, выделяют два случая, когда реставрация считается поддельной, неуместной, а также когда она считается «аутентичной». В первом случае по общему правилу восстановление и реконструкция являются негативными вмешательствами в состояние памятника истории и культуры. Во втором же случае Р.В. Халаф привел пример, когда в некоторых культурах реконструкция не является фальсификацией, подделкой или стилизацией. Это ритуал, который позволяет сохранять и передавать местную строительную культуру из поколения в поколение. Речь идет скорее о нематериальном наследии, чем о материальном наследии. Например, в Исэ, Япония, святилища разбираются и восстанавливаются каждые 20 лет согласно местной культуре [Халаф 2016: 266, 267].

Заключение

Действующим федеральным законом урегулирован общий порядок и виды работ по сохранению объектов культурного наследия. Вместе с тем для обеспечения исполнения законов требуется издание соответствующих подзаконных актов, разработка инструкций и других методических документов по мере их необходимости.

В этих целях предлагаются следующие принципы проведения работ по сохранению архитектурных (башенно-замковых) комплексов горной Ингушетии,

которые содержат в себе основные положения, соблюдение которых позволит решить указанные в настоящем исследовании проблемы в вопросах проведения работ по сохранению памятников архитектуры горной Ингушетии.

Данные принципы разработаны автором настоящей статьи в 2022 г. в период нахождения на государственной гражданской службе в должности руководителя Управления культурного наследия Правительства Республики Ингушетия, но не опубликовывались. Эти принципы без замечаний и предложений согласованы государственными учреждениями Республики Ингушетия, к полномочиям которых отнесены вопросы науки, истории и культуры.

Законность. Работы по сохранению башенных комплексов проводятся в соответствии с правилами действующего законодательства Российской Федерации и Республики Ингушетия и на основании выданных в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти заданий и разрешений.

Сохранение подлинности и уникальности. Основной целью работ по сохранению башенных комплексов должно являться сохранение историко-культурной ценности и недопущение дальнейшего разрушения памятников. Реставрация (воссоздание) памятников или отдельных его элементов допускается в исключительных случаях и только при соблюдении одного из следующих условий:

- наличие достаточных архивных данных (фотоматериал, подробное описание каждого памятника) и обоснование приспособления для современного использования;

- невозможность обеспечения физической сохранности памятника при помощи консервации (при наличии этого условия реставрация проводится в той части и объемах, необходимых для обеспечения физической сохранности памятника);

- в целях сохранения и выявления эстетических и исторических ценностей памятников (например, боевых башен, как важных объектов в системе сигнального оповещения и общей обороны) при наличии достаточных архивных данных (фотоматериал, подробное описание каждого памятника).

Сохранение пейзажей и местностей. При проведении работ по сохранению башенных комплексов и отдельных памятников горной Ингушетии особое внимание следует уделять обеспечению сохранности исторического ландшафта, в том числе функциональных участков: террасы, пастбища, дороги, тропы и др.; а также сохранению пейзажей: сохранение цветовых характеристик, недопустимость устройства громоздких современных сооружений и других действий, влекущих ущерб восприятию исторической местности.

Обоснованность проектных решений. Работы по сохранению башенных комплексов могут проводиться только при наличии проектных документов. Проектные решения должны иметь научное обоснование, основанное на архивных данных, и техническое обоснование, основанное на инженерных исследованиях. Современные методы консервации и строительства могут применяться в случае невозможности укрепить памятник при помощи традиционной техники.

Научный подход. До начала и во время производственных работ на башенных комплексах в обязательном порядке проводятся комплексные научно-

исследовательские мероприятия и археологические полевые работы (в случае проведения земляных работ).

Профессионализм лиц, проводящих работы по сохранению объектов культурного наследия. В Средневековье башни строили ингушские мастера, имена многих из которых дошли до наших дней. В наши дни при выборе исполнителей работ по сохранению памятников как за счет бюджетных (если это не противоречит действующему законодательству), так и внебюджетных источников финансирования необходимо руководствоваться их соответствием требованиям действующего законодательства, наличием положительного опыта по сохранению памятников истории и культуры, в том числе соблюдение установленных правовых норм в сфере сохранения памятников истории и культуры при предыдущих работах.

Признание всенародного достояния архитектурных (башенно-замковых) комплексов горной Ингушетии. В настоящее время имеется достаточно сведений о происхождении ингушских тейпов (фамилий) из определенных башенных комплексов. Однако башенные комплексы находятся в государственной собственности. Представители ингушских тейпов могут участвовать в финансировании работ по сохранению и государственному учету башенных комплексов, однако это не влечет возникновение у них прав и привилегий в отношении данных башенных комплексов.

Обязательность общественного обсуждения. Сведения о планируемых работах по сохранению башенных комплексов и научно-проектная документация по сохранению башенных комплексов обязательно подлежат размещению в сети Интернет до начала работ по их сохранению для учета мнения общественности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахриев 1870 – *Ахриев Ч.Э.* Несколько слов о героях в ингушских сказаниях // Сборник сведений о кавказских горцах. – IV. – отд. II. – Тифлис, 1870. – С. 1-7.
- Басилов, Кобычев 1971 – *Басилов В. Н., Кобычев В. П.* Галгай – страна башен // Советская археология. – № 1. – 1971. – С. 120–135.
- Гольдштейн 1975 – *Гольдштейн А.Ф.* Средневековое зодчество Чечено-Ингушетии и Северной Осетии. – Москва: Наука, 1975. – 157 с.
- Крупнов 1960 – *Крупнов Е.И.* Древняя история Северного Кавказа. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 518 с.
- Марковин 1969 – *Марковин В.И.* В стране вайнахов. – М.: Искусство, 1969. – 119 с.
- Марковин 1970 – *Марковин В.И.* Склепы эпохи бронзы близ селения Эгикал // Советская археология. – № 4. – 1970. – С. 83–94.
- Марковин 1975 – *Марковин В.И.* Некоторые особенности средневековой ингушской архитектуры // Архитектурное наследие. – Вып. 23. – 1975. – 121 с.
- Марковин 1994 – *Марковин В.И.* Каменная летопись страны вайнахов. Сост.: Азиев М. А., Чахкиев Д. Ю. – М.: Русская книга, 1994. – 198 с.
- Мужухоев, Бекбузаров 1982 – *Мужухоев М.Б. Бекбузаров Х.Т.* Циклопические постройки у селения Карт и Дошхакле горной в Ингушетии // Новые памятники эпохи бронзы в Чечено-Ингушетии. – Грозный: б/и, 1982. – С. 47-61 с.
- Рёскин 2007 – *Рёскин Дж.* Семь светочей архитектуры. – Санкт-Петербург, 2007 (перевод сделан по изданию: Ruskin J., Seven Lamps of Architecture, London, 1849). – 320 с.
- Семенов 1963 – *Семенов Л.П.* Археологические и этнографические разыскания в Ингушетии в 1925–1932 годах. – Грозный: Чечено-Ингуш. кн. изд-во, 1963. – 160 с.

Сулименко 1997 – Сулименко С.Д. Башни Северного Кавказа (символизация пространства в домостроительном творчестве горцев). – Владикавказ: Проект-Пресс, 1997. – 150 с.

Халаф 2016 – Халаф Р.Уо. Позиция по реконструкции разрушенных объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО // Международный журнал исследований наследия. – 2016. – С. 261–274.

Чакхиев 2003 – Чакхиев Д.Ю., Древности горной Ингушетии, том I. – Назрань, 2003 – 143 с.

Щеблыкин 1928 – Щеблыкин И.П., Искусство ингушей в памятниках материальной культуры. – Владикавказ, 1928 – 31 с.

REFERENCES

AKHRIEV CH.E. *Neskol'ko slov o geroyakh v ingushskikh skazaniyakh* [A few words about the heroes in Ingush legends]. In: *Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh*. – IV. – otd. II. – Tiflis, 1870. – P. 1-7. (In Russ.).

BASILOV V. N., KOBICHEV V. P. Galgay – strana bashen // *Sovetskaya arxeologiya*. – № 1. – 1971. – S. 120–135. (In Russ.).

GOL'DSHTEIN A.F. *Srednevekovoe zodchestvo Checheno-Ingushetii i Severnoi Osetii* [Medieval architecture of Chechen-Ingushetia and North Ossetia]. – Moskva: Nauka, 1975. – 157 p. (In Russ.).

KRUPNOV E.I. *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient history of the North Caucasus]. – M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. – 518 p. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *V strane vainakhov* [In the country of the Vainakhs]. – M.: Iskusstvo, 1969. – 119 p. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Sklepy epokhi bronzy bliz seleniya Egikal* [There are Bronze Age Crypts near the village of Egikal]. In: *Sovetskaya arkhologiya*. – № 4. – 1970. – P. 83–94. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Nekotorye osobennosti srednevekovoi ingushskoi arkhitektury* [Some features of medieval Ingush architecture]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo*. – Vyp. 23. – 1975. – 121 p. (In Russ.).

MARKOVIN V.I. *Kamennaya letopis' strany vajnahov*. Sost.: Aziev M. A., CHahkiev D. YU. – M.: Russkaya kniga, 1994. – 198 p. (In Russ.).

MUZHUKHOEV M.B. *Bekbuzarov Kh.T. Tsiklopicheskie postroiiki u seleniya Kart i Doshkhakle gornoi v Ingushetii* [Cyclopean buildings near the village of Karth and Doshkhakle Gornaya in Ingushetia]. In: *Novye pamyatniki epokhi bronzy v Checheno-Ingushetii*. – Groznyi: b/i, 1982. – P. 47-61 p. (In Russ.).

RESKIN DZH. *Sem' svetochei arkhitektury* [The Seven Lights of Architecture]. – Sankt-Peterburg, 2007 (perevod sdelan po izdaniyu: Ruskin J., *Seven Lamps of Architecture*, London, 1849). – 320 p. (In Russ.).

SEMENOV L.P. *Arkheologicheskie i etnograficheskie razyskaniya v Ingushetii v 1925–1932 godakh* [Archaeological and ethnographic research in Ingushetia in 1925-1932]. – Groznyi: Checheno-Ingush. kn. izd-vo, 1963. – 160 p. (In Russ.).

SULIMENKO S.D. *Bashni Severnogo Kavkaza (simvolizaciya prostranstva v domostroitel'nom tvorchestve gorcev)*. – Vladikavkaz: Proekt-Press, 1997. – 150 p. (In Russ.).

KHALAF R.UO. *Pozitsiya po rekonstruktsii razrushennykh ob"ektov Vsemirnogo kul'turnogo naslediya YuNESKO* [Position on the reconstruction of destroyed UNESCO World Cultural Heritage Sites]. In: *International Journal of Heritage Studies*. – 2016. – P. 261–274.

CHAHKIEV D.YU., *Drevnosti gornoj Ingushetii, tom I*. – Nazran', 2003 – 143 p. (In Russ.).

SHeblykin I.P., *Iskusstvo ingushej v pamyatnikah material'noj kul'tury*. – Vladikavkaz, 1928 – 31 p. (In Russ.).

Информация об авторе

М.М. Дзарахов – эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы, аспирант.

Information about the author

M.M. Dzarakhov – expert in conducting state historical and cultural expertise, graduate student.

Статья поступила в редакцию 02.07.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 02.07.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.